

Известия. - 2000. - 9 июня. - с. 12.

Культурная аналитика с дефектом речи

Программа «Положение вещей» сменила ведущего

Бюджетом забытый канал «Культура» имеет претензии полноценного, то есть как-то оплачиваемого — имеет ежедневные выпуски новостей и свою еженедельную аналитическую программу, идущую, правда, в гиблое время — в воскресенье днем. Перемены здесь случаются редко, но вот одна произошла. Появление нового ведущего «Положения вещей» нуждается в некотором осмыслении.

Ольга КАБАНОВА

До последнего выпуска «Положение вещей» вел писатель Александр Кабаков. Выбор был понятен. Ведущий аналитической программы, учит нас опыт нашего и зарубежного телевидения, — личность, желательна устая (т.е. настоящий мужчина), обладающая высокой творческой потенцией и умением одерживать сокрушительную победу в беседе с любым гостем студии. Кабаков отвечал требованиям и был причастен к культуре не меньше, чем Киселев к политике. Правда, вел программу не боевито, с постоянным выражением скорби на лице, что может показаться человеку несведущему адекватной физиономической реакцией на состояние отечественной культуры. Но человек сведущий знает, положение нашей культуры не так уж в общем-то печально. Новая, постсоветская российская культура бодро осваивает незнакомые территории, ищет свой образ, пробует говорить на современном языке (смахивающем часто на абракадабру) и хотя бедна, но полна амбиций. Она, конечно, несовершенна, не всегда приятна и высокодуховна, но, видит бог, совсем не уныла.

Новый ведущий аналитической программы канала «Культу-

ра» Валерий Панюшкин к культуре безусловно причастен. Хотя пока работает не писателем, а журналистом. Но не рядовым корреспондентом, пишущим эпоро и небрежно, а обязательным украшением известной газеты и нескольких модных журналов. Письмо Панюшкина изысканно просто, несет родовую стилистическую печать русской классической литературы, но тематически с ней не всегда связано.

Панюшкин как и Кабаков — писатель в газете, хотя книг никаких не выпустил. И если Кабаков — наш перестроечный интеллигент-супермен, то Панюшкин — постперестроечный, новый русский стилиста рубежа тысячелетия. Все, что Кабаков любил запретной любовью: женщин, писательство, виски, оружие, — Панюшкин спокойно потребляет. Понятно, я говорю не о реальном человеке, а об образе автора, возникающем из публикаций. Так что выбор нового ведущего может показаться стратегически верным для передачи, стремящейся говорить о культуре бодро, складно, умно, прагматично — в энтэвэшной телеманере. На этом можно было бы и закончить, если бы не одно обстоятельство, для читателей и почитателей Панюшкина неожиданное. Новый телеведущий заикается.

Такого нонсенса, как заикающийся ведущий, на нашем телевидении еще не было. Были (и есть) косноязычные, запинаящиеся, дергающиеся, наглые, глупые, а заикающиеся — только в переносном смысле. Панюшкин вел свою первую передачу не блестяще, достаточно скованно, но вполне достойно — в меру шутил, был внимателен к собеседнику (кинорежиссеру Егору Кончаловскому), задавал вопросы и давал краткие комментарии — не столько умные, сколько точные. Но затруднения речи были заметны. Почему же канал «Культура» сделал такой странный выбор?

Шеф программы Гуля Балтаева на этот вопрос отвечает восторженно: «Панюшкин — блестящий человек, можно сказать, гениальный, на этом фоне заикание — ничто. Современные телевизионные технологии могут этот недостаток сделать незаметным, но мы ими не пользуемся. Затрудненная речь — такой посыл зрителю, такая фишка — вот сейчас человек скажет вам что-то важное». Сам Панюшкин аргументирует ситуацию серьезнее: «Невозможность заикающемуся человеку работать на телевидении я считаю дискриминацией. Все мировые электронные СМИ с их рассчитанным хронометражем устроены так, что заике там делать нечего. И я борюсь с этим как могу и на канале «Культура», и на «Нашем радио». Я делаю это ради всех заик, в том числе и для моего сына Васи, которому своим примером доказываю, что дефект речи не препятствие для успеха даже на телевидении».